

ЕЩЕ РАЗ О ТОМ, КАКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК НУЖНА РОССИИ?

Академик В.Л. Гинзбург

На вопрос, поставленный в заголовке, я уже пытался ответить ранее («Парламентская газета», 9 ноября 2004 г.; www.ufn.ru, Tribuna UFN), однако, как показывают обсуждения, проходившие уже несколько месяцев, и, в частности, на Общем собрании РАН в мае сего года, вопрос продолжает крутиться вокруг одного и того же: быть Академии одним из государственных департаментов или, в значительной мере, независимой организацией – элементом гражданского общества. В первом случае Президент Академии, да и весь ее Президиум фактически назначаются властями во главе с Президентом страны, а Устав Академии утверждается Правительством. И вот здесь радетели первого решения в качестве главного аргумента указывают, что имущество Академии принадлежит государству, и на правах собственника оно и должно им управлять. Собственность, собственник, еще раз собственность – эти проклятые слова тяготеют в нашем обществе все последние годы. Собственность Академии принадлежит государству и Академия не имеет права ее продавать или как-то использовать для получения дохода, не идущего в бюджет Академии. Казалось бы, что еще нужно, а если встречаются нарушения (о них приходилось слышать), то это уже вопрос

уголовного рассмотрения. Если же Академия наук независима и является составляющей частью гражданского общества, то это позволяет ей выполнять все те функции, которые от нее и требуются. Так, в современном демократическом обществе огромную роль играет экспертиза, любые более или менее крупные проекты должны подвергаться всесторонней экспертизе. Экспертиза необходима и для обоснованных ответов на запросы граждан, от чего у нас сейчас принято отмахиваться. Разумеется, экспертиза может быть эффективна только в случае полной ее независимости. Но о какой независимости может идти речь, если академическая экспертиза, а она должна играть основную роль в стране, будет зависима от власти, которая управляет Академией, а следовательно, и академической экспертизой. Я уже не говорю о том, что на Академию должен быть возложен ряд других функций, требующих полной независимости (например, в издательском деле). Зачем Министерство образования и науки и вообще власти хотят управлять Академией? Ответ нигде открыто не дается. Я знаю лишь представляющееся мне, к сожалению, правдоподобным, мнение нескольких высококомпетентных лиц: это делается для того, чтобы облегчить фактическую экспроприацию Академического

имущества, в первую очередь, земли и помещений. Оставим на их совести мнение тех, кто думает или говорит, что Академия слишком богата. Действительно, у Академии имеются известные резервы земли и помещений, казалось бы, тем лучше с точки зрения перспектив дальнейшего развития. Не нужно забывать, что РАН аккумулирует не только так называемые фундаментальные науки, под ее эгидой находятся все науки: тут и история, и социология, и палеонтология, и заповедники дикой природы, и пушкиноведение. Это требует в основном именно той разветвленной структуры академических учреждений, которая сейчас существует. Конечно, эти структуры далеко не идеальны и требуют совершенствования, но не в плане ликвидации якобы не нужных «мелких» подразделений. Вредным представляется мне и все время происходящее противопоставление фундаментальной и прикладной науки. Наука едина, происходящая дифференциация носит обычно временный характер и не принципиальна, особенно ярко это видно в настоящее время на примере биологии и медицины. Ранее ярким примером была физика, но и сейчас фундаментальные и прикладные исследования в ней переплетаются. Сказанное выше означает, очевидно, что, по моему мнению, Академию не следует превращать в

государственный департамент, а напротив, стараться предоставить побольше прав и стимулов для развития. Сказанное, конечно, не означает, что РАН и отраслевые Академии наук (РАМН и др.), получающие государственные средства, не должны контролироваться. Например, может быть создан Наблюдательный Совет, систематически следящий за деятельностью Академий. Как известно, такая практика создания Наблюдательных Советов широко используется на Западе и оправдала себя. В совет должны входить: президенты всех академий, министр образования и науки, возможно, их заместители и, главное, представители членов Академий, избираемые тайным голосованием на состязательной (альтернативной) основе. Такие люди, как я уверен, не будут плясать ни под чью дудку. Можно сказать несколько иначе: Академическая наука --- это только часть науки, наряду с наукой, сконцентрированной в различных НИИ, научных центрах и т.д. Вот эта, не академическая наука, тесно связанная, конечно, с академической наукой, и должна быть объектом реформирования науки, которое проводит Министерство образования и науки. Нельзя особо не отметить, что Академия наук, если она считается элементом гражданского общества, должна управляться по демократическим

принципам и играть в науке роль маяка, такую же, к примеру, какую играют Большой и Мариинский театры и Третьяковская галерея в своих областях искусства.

Нужно отметить, что в последние годы демократические начала в управлении Академией выветриваются, к примеру: несколько раз ставился вопрос о создании в Академии ревизионной комиссии, подобно тому, как это имеет место в общественных организациях, но такая идея была отвергнута под предлогом: «Нас и так проверяют!» Между тем наивно было бы думать, что среди 1250 членов РАН («номинальный состав») никто не может допустить каких-либо злоупотреблений. Ослабла деятельность и по совершенствованию и строгому контролю за соблюдением Устава РАН. Здесь нет возможности останавливаться на всем этом подробнее. России нужна независимая от бюрократического давления Академия наук --- центр интеллектуальной научной жизни в стране.

Мой совет властям: оставьте Академию наук в покое, больше денег в сочетании со строгим финансовым контролем, никаких поблажек членам и сотрудникам Академии, нарушающим закон, больше гласности – и наши Академии расцветут.